

нальной и международной стандартизации информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовании в связи с принятым Федеральным законом РФ «Об образовании в Российской Федерации». В нем предусматриваются инновации в развитии трансграничного образования, международная и национальная стандартизация ИКТ – образования, законодательная база для развития электронного обучения, автоматизация управления системой образования и образовательными организациями, образовательные кластеры, подготовка и переподготовка кадров на основе электронного обучения, гарантии качества и общественно-профессиональная аккредитация образовательных программ и организаций, психолого-педагогические и технологические аспекты создания электронных образовательных ресурсов нового поколения, защита интеллектуальной собственности в сфере информатизации образования, социальные аспекты применения ИКТ в образовании.

Все это будет усиливать доминирование креативности в образовательном и воспитательном процессе в университете, в подготовке нового резерва российского креативного класса.

Литература

1. Выготский Л. С. Психология развития человека. М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2005. 1136 с.; Ананьев Б. Г. Психология и проблемы человекознания. М.: Изд-во «Институт практической психологии». Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 384 с.; Леонтьев Д. А. Психология смысла. М.: Изд-во «Смысл», 2003. 488 с. Иванченко Г. В. Стратегии профессионального самоопределения и репрезентации профессионализма // Психология: Журнал Высшей школы экономики. № 4. 2005. Том 2. № 2. С. 24–51.
2. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб. Евразия, 1999.
3. Баррон Р. Ф., Горбачев С. П., Сидоров Е. В. Криогенные системы / ред. А. К. Городов; пер. с англ. М.: Энергоатомиздат, 1989. 406 с.
4. Гилфорд Д. П. Три стороны интеллекта // Психология мышления. М. 1965.
5. Скворцов Л. В. О сущности творчества // Человек: образ и сущность (Гуманитарные аспекты): Ежегодник / РАН ИНИОН. 2001: Философия и психология творчества. 260 с.
6. Бузгалин А. В. Диалектика: реактуализация в мире глобальных трансформаций // Вопросы философии. 2009. № 5.
7. Волков Ю. Г. Креативный класс versus имитационных практик // Гуманитарий Юга России. Научный журнал. Ростов-на-Дону. 2012. № 1.
8. Смолин О. Н. Кризис: экономика, политика и образование (анализ и хроники) / Кризис: альтернативы будущего (глобальный контекст и российская специфика). М., Культурная революция, 2010. 368 с.
9. О лучших и ведущих. РСР – за реальную конкуренцию вузов // Поиск. № 43. (2013). 25. 10. 2013.
10. В битве амбиций. Дюжине российских вузов выданы путевки в мировые лидеры // Поиск. № 44 (2013). 01.11.2013.
11. Аргументы недели. № 45 (387). 21.11.2013. С. 17.

УДК 94(470.63) "19"

Зверева Людмила Алексеевна

УПРАВЛЕНЦЫ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ СЛОЙ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА: ФОРМИРОВАНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА (НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬЯ)

Автором рассмотрены малоизученные вопросы истории первого советского десятилетия на Ставрополье. Статья посвящена характеристике деятельности советских служащих в первое советское десятилетие.

Ключевые слова: советские служащие, советские органы власти, партийный стаж, анкетирование.

Zvereva Ludmila A.

MANAGERS AS A SOCIAL GROUP OF THE SOVIET SOCIETY: FORMATION AND THE CHARACTERISTIC (ON THE EXAMPLE OF THE STAVROPOL REGION)

The author considered the understudied questions of history of the first Soviet decade in the Stavropol region. Article is devoted to the characteristic of activity of the Soviet employees in the first Soviet decade.

Key words: Soviet employees, Soviet authorities, party experience, questioning.

В результате любой революции – буржуазной, демократической, социалистической – происходит переход власти в руки новых политических сил, прежде всего их лидеров. От их политиче-

ских, нравственных, профессиональных качеств во многом зависит воплощение в жизнь политических, экономических и социальных задач революции.

Воссоздать объективный исторический портрет советского служащего чрезвычайно сложно из-за специфики источников по данной проблеме. Основным видом источника являются материалы проверок ревизионных комиссий, протоколы заседаний исполкомов. Естественно, что эти документы выявляют в основном недостатки, и образ управленца вырисовывается негативно. Революция прервала кадровую преемственность и вытолкнула к власти людей из прежде безвластных социальных слоев. Среди пришедших к власти большевиков было немало бескорыстных, образованных, способных и талантливых людей. Но занявшие государственные посты они опыта управления не имели, в партии были известны в качестве революционных вождей, теоретиков и пропагандистов. Многие активные деятели большевиков имели большой опыт подпольной работы, направленной к разрушению буржуазного государства, но не имели опыта созидания, строительства государственности.

Среди возглавивших первые советские органы на Ставрополье были достаточно образованные люди. В автобиографии председателя Ставропольского СНК А. А. Пономарева говорилось: «Рано научился грамоте, рано подготовился для поступления в гимназию, которую окончил без особого прилежания, но и без лени, 17 лет от роду. В 1896 г. примкнул к революционному движению. В это время учился на юридическом факультете Московского университета. В годы войны занимался адвокатской практикой, вел научно – статистическую работу в Рязанской губернии. В конце 1915 г. переехал на жительство в г. Ставрополь, где стал заведующим губернской земской управы. После Февральской революции был избран членом оргбюро фракции большевиков» [1]. Н. А. Анисимов, который занимал должность товарища председателя СНК и пост комиссара по военным делам, учился на физико-математическом факультете Петербургского университета. Членом коммунистической партии являлся с 1913 г. В 1917 г. возглавил Грозненский совет, являлся делегатом VI съезда РСДРП (б) и II Всероссийского съезда Советов. С декабря 1917 по май 1918 гг. являлся председателем ВРК Ставропольского гарнизона. В годы гражданской войны находился на партийно-политической работе: являлся военным комиссаром Северо-Кавказского военного округа и членом реввоенсовета сначала 12-й, затем 9-й армии [2].

В личном деле Ставропольского губпродкомиссара З. М. Шуголя приводились следующие факты: «Учился на юридическом факультете Петербургского университета. Зарабатывал на жизнь, давая частные уроки и сотрудничая в газетах. Активно участвовал в Октябрьском перевороте. В ноябре 1917 г. был назначен на должность комиссара по снабжению и распределению в Северную область. Продовольственных курсов не проходил. С 1919 г. находился на ответственной работе в продорганах Украины. По рекомендации Л.М. Кагановича в июле 1921 г. получил назначение на должность Ставропольского губпродкомиссара. На ответственных должностях проявил себя решительным и твердым работником. За заслуги на продовольственном фронте был награжден именными серебряными часами» [3].

Советские служащие на всех уровнях государственного аппарата, естественно, отличались друг от друга – характерами, темпераментом, интеллектом. В органы власти на Ставрополье входили и люди, которые были бескорыстными приверженцами большевистской идеи. Они отстаивали эту идею, не жалея своей жизни в годы гражданской войны. Но в органах власти и управления оказалось немало и бесчестных людей. Политическая культура, навыки управления, психология новых руководителей формировались в атмосфере разрухи, голода, боевых приказов. С первых дней революции практика выдвижения кадров была подчинена созданию слоя аппаратчиков для проведения политики партии.

Особенно много беззаконий из корыстных побуждений творили чекистские органы. Но и на честных людей работа в ЧК разлагающе действовала. Это признавал даже М. И. Лацис: «Как бы честен ни был человек, и каким бы кристально чистым сердцем он не обладал, работа чрезвычайной комиссии, производящаяся при почти неограниченных правах и проистекающая в условиях, исключительно действующих на нервную систему, дает себе знать. Только редкие из сотрудников остаются вне влияния этих условий работы» [4].

Советские лидеры усвоили и свойственные прежнему чиновничеству отчуждение от низов, от них зависимых, и отношение к своим деловым обязанностям. Приведем такую деталь: нередко они, причем на всех уровнях государственного аппарата, полагали, что соблюдение трудовой дисциплины, определенных правил работы – не для них. Проявлялось это даже в таких частностях, как нерегулярное посещение заседаний их ведомств, опоздания и т. д. Это было характерно даже для служащих такого чрезвычайного органа как ревком.

Анализируя архивные документы, можно прийти к выводу о том, что служащие в первые годы советской власти относились к своим обязанностям весьма халатно, поручаемая работа выполнялась небрежно после пререканий и отговорок. Опоздания на службу, хождения по отделам с праздными разговорами, неуместные шутки были обыкновенным явлением в деятельности Ставропольского губревкома [5]. Данная негативная тенденция прослеживалась и на уездном уровне. Так, председатель ревкома Медвеженского уезда т. Ильенко в 1920 г. констатировал: «Неоднократно наблюдалось, что некоторые служащие отделов ревкома, унижая звание свободного гражданина Российской Республики, уподоблялись рабам, устраивают себе праздники в неположенные дни, в рабочие же опаздывают на службу, а на службе более всего интересуются временем ухода и уходят, даже зная, что есть спешное, незаконченное дело. Они разгуливают, смеются, ведут праздные разговоры, и, не желая ничего сами, отвлекают от работы других, не считаясь с моментами ни фронта, ни разрухи, ни обилием работы и т. д. От поручаемой же работы стараются уклониться всеми способами, ссылаясь на неразборчивость оригинала, на свой собственный почерк, на массу работы и т. д.» [6].

Во многих советских учреждениях на территории Ставропольской губернии, в результате отсутствия хороших администраторов, дисциплина первоначально отсутствовала. В информационной сводке Ставропольской губернской ЧК говорилось, что «во многих учреждениях можно встретить саботаж, преступления по должности, разгильдяйство, нежелание работать и прочие. Всего печальней это то, что товарищи партийные не имеют должной спайки и делятся на две части: верхи и низы. Первая часть из них, занимающая самые важные посты, устраивает свою жизнь в лучшие материальные рамки» [7].

Кадровые вопросы занимали значительное место в деятельности Ставропольского губкома. Он назначал, утверждал, перемещал, освобождал партийных и государственных работников на Ставрополье. Так, например, в резолюции пленума Ставропольского губкома ставились следующие задачи: «Пересмотреть весь состав работников земорганов на предмет их трудоспособности. Результат пересмотра состава предоставить на утверждение пленума губкома» [8]. Одним из средств расстановки кадров была передвигка их из одних звеньев государственного аппарата в другие, из одного района – в другой. Управленцы нередко передвигались и вследствие явной непригодности к выполнению ответственной работы, а также получивших широкую огласку злоупотреблений.

Как правило, общеобразовательный и культурный уровень деревенских коммунистов был крайне низким. Личные дела сельских коммунистов свидетельствуют о том, что типичными вехами их биографии было раннее батрачество, служба в армии, вступление в ряды ВКП (б) в годы гражданской войны, возвращение в деревню, переброски, мобилизации. Советский служащий в деревне осознавал себя, прежде всего, состоящим на службе у государства и соответственно воспринимался крестьянством как представитель центра. Невысокий образовательный и профессиональный уровень большинства деревенских работников не позволял им выполнять функции управления, и их роль сводилась чаще всего к выполнению директив, спускаемых сверху.

Например, должность председателя Благодарненского уисполкома занимал Иван Николаевич Щербаков, который, заполняя анкетный лист, в графе образование написал: «Село Благодарное, Ставропольская губерния, 4-классное городское училище. Прошел два класса в 1902 году». Он так же являлся членом партии с 1919 года. Председателем Ставропольского уездного исполкома с 1923 г. являлся Филипп Федорович Латкин, который закончил Янушевское сельское одноклассное училище, а членом РКП(б) стал с февраля 1918 г. [9].

Не удивительно, что на многие руководящие должности попадали люди случайные, назначение которых на посты зависело от канцелярских бюрократов. Таковы истоки «анкетного принципа» подбора руководящих кадров, ставшего главным в последующие десятилетия советской истории. При заполнении анкеты, предназначенной для служащих Ставропольского губревкома, наиболее значимыми были следующие вопросы: национальность, откуда родом; не служит ли кто-либо из них во враждебной Советской России армиях (кто и где); бывшее сословие; месячный оклад или доход до революции и из каких источников; владеете ли или владели недвижимым имуществом; имущественное положение ваших близких родственников (указать, кто и сколько имел до революции и что имеет теперь); имели ли землю, в каком количестве, сдавали в аренду и где; бывшая и настоящая партийная принадлежность с какого и по какое время; не подвергался ли преследованию за политические убеждения (когда и в какой степени); занимали ли выборные советские партийные или общественные должности (какие, где и когда), кто может рекомендовать и какая общественная организация; сколько

имеете дохода и из каких источников [10]. По системе анкет проходило громадное количество работников, совершенно разнородных по масштабу, деловым качествам, опыту работы.

Согласно конституции, руководящие советские работники – председатели и члены исполкомов – избирались на соответствующих съездах Советов. В большинстве случаев это соблюдалось, однако эти выборы носили формальный характер, так как кандидатуры заранее намечались партийными органами, они же обеспечивали их избрание, используя различные методы воздействия на делегатов съездов. К тому же большинство на губернских и уездных съездах были коммунистами, которые голосовали, подчиняясь партийной дисциплине. Так, например, в Ставропольской губернии в первой половине 1921 года состоялся съезд, на котором присутствовало 277 делегатов, из них 190 составляли коммунисты и 87 беспартийные. Президиум этого съезда состоял из 9 человек, 7 из них были коммунистами [11].

При выдвижении на руководящие должности преимущество отдавалось коммунистам, особенно с партийным стажем. Только коммунистам можно было доверять ответственную работу. Прежде всего, партийная принадлежность учитывалась при назначении на руководящие должности. В партийно-советском аппарате сформировался огромный массив должностных позиций, одним из обязательных признаков которых было членство в партии. Лишь второстепенные должности не были ограничены таким условием. Одним из первых председателей Ставропольского губернского исполкома являлся Никита Иванович Куликов. Он окончил сельскую школу в селе Петровском Екатеринбургской губернии, но в ряды РКП(б) вступил в 1914 году. Заведующим отделом управления губернского исполкома с 1923 г. являлся Иван Иванович Беляков, который закончил церковно-приходскую школу, а членом РКП(б) стал с марта 1917 г. Должность военного комиссара занимал Максим Петрович Магер, который так же закончил начальную школу, но в ряды партии вступил в 1915 году [12]. Приведенные данные являются типичными для служащих Ставрополя. Совмещение ответственной партийной, государственной работы вызывалось стремлением осуществлять и на местах руководство государственными и другими органами непосредственно функционерами РКП(б), что должно было обеспечить неукоснительное выполнение партийных установок. Это еще более гарантировало сосредоточение в руках РКП(б) рычагов управления всеми областями жизни страны. Совмещение должностей вызывалось и нехваткой кадров.

За год существования советской власти на территории Ставропольской губернии, отношение к коммунистам резко ухудшилось. В сводках ГЧК от 15 августа 1920 года говорилось о том, что «настроение населения удовлетворительное. Отношение к РКП(б) колеблется» [13]. К 1921 году ситуация меняется. В письме секретарю ЦК РКП(б) партии т. Ярославскому Мария Муранова 21 марта 1921 года так описывала сложившуюся в Ставропольской губернии ситуацию: «Понятие о коммунистах укоренилось как о людях, прежде всего, сытно живущих, бездельничающих, пьянствующих, не стесняющихся брать в свою собственность общественные вещи, расправляющихся с населением плетью и побоями. У власти стояли случайные люди, карьеристы, беспринципная публика. Не умея и часто не понимая советского строительства, они имели одно старое средство для поддержания своей карьеры – втягивание честных, но малоустойчивых людей, путем пьянства, снабжения продуктами и всяких личных услуг. Такое поведение коммунистов было на виду у населения и вызывало раздражение, недоверие и безнадежное настроение. И все эти люди бессменно стояли у власти в Ставропольской губернии, имея полное расположение к себе со стороны Кавбюро, а военные – со стороны Кавфронта. Сегодня мне говорил один самый обыкновенный местный крестьянин, пришлите к нам в село хоть одного честного коммуниста, ведь Ленину нельзя же быть везде» [14].

Положение Ставропольской партийной организации к весне 1921 года было крайне неблагоприятным. Крестьянство, недовольное продразверсткой, относилось враждебно как к советской власти, так и компартии. Отношение к партии рабочих, крестьян и красноармейцев в значительной степени зависело от поведения самой организации и особенно ответственных работников, которые своими безобразными действиями естественно отталкивали от себя широкие массы населения. Сама организация переживала тяжелый кризис. Крайняя распушенность членов партии, пьянство, грубое отношение к населению доходило до того, что приходилось исключать из партии ответственных работников целыми группами [15]. Во время чистки 1921 г. из партии было исключено в РСФСР более 136 тыс. человек (почти четвертая часть), численность Ставропольской губернской организации так же значительно уменьшилась. Если в августе 1921 г. губернская организация РКП(б) объединяла в своих рядах 7, 2 тыс. коммунистов, то в январе 1922 г. их числилось всего 2,1 тыс.

человек. Более 5 тыс. человек вышли или были «вычищены» из компартии. Всего на Северном Кавказе были исключены 17, 2 тыс. человек [16].

В связи с создавшимся положением, на местах руководство страны призывало проводить мероприятия направленные на искоренение негативных тенденций в партии. Например, на территории Ставрополья предпринимались шаги по созданию разветвленной сети партийной учебы. Она включала уездные партшколы, краткосрочные курсы для подготовки партийных, советских работников, инструкторов, агитаторов; для рядовых коммунистов – школы политграмоты, политкурсы, занятия в партячейках [17].

Итак, жизнь со всей очевидностью показала тщетность утверждений большевиков, что рабочие сами могут успешно управлять государством. Во всех сферах государственной жизни потребовалось создавать управленческие аппараты со штатными оплачиваемыми чиновниками, получившими, правда, несколько другое название: «советские служащие». Несмотря на то, что партийная организация находилась в стадии становления, тенденция сращивания государственного аппарата с партийным на Ставрополье уже в это время стала явственно прослеживаться.

Литература

1. Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 37.
2. Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 19987. С. 32.
3. Кругов А. И. Ставропольский край в истории России (1917–1941 гг.). ч. 2. Ставрополь, 1996. С. 78.
4. Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы 1917–1920. М., 1998. С. 180.
5. ГАСК. ФР. 210. Оп. 1. Д. 17. Л. 15.
6. ГАСК. ФР. 210. Оп. 1. Д. 107. Л. 101.
7. ГРАСПИ. ФР. 65. Оп. 1. Д. 132. Л. 7 об.
8. Известия Ставропольского губкома РКП(б). Ставрополь, 1922. С. 8.
9. ГАСК. ФР. 299. Оп. 2. Д. 4. Л. 7.
10. ГАСК. ФР. 100. Оп. 1. Д. 68. Л. 9.
11. Владимирский В. Советы, исполкомы и съезды советов. М., 1921. С. 30.
12. ГАСК. ФР. 299. Оп. 2. Д. 4. Л. 13.
13. ГАРФ. ФР. 130. Оп. 3. Д. 414. Л. 74.
14. ГРАСПИ. ФР. 17. Оп. 13. Д. 988. Л. 22.
15. ГРАСПИ. ФР. 17. Оп. 13. Д. 992. Л. 49.
16. Кругов А. И. Ставропольский край в истории России. Ставрополь, 2001. С. 186.
17. Ивашнев Е. Е. Деятельность партийных организаций Терека по улучшению качественного состава своих рядов в 1918–1920 гг. // Великий Октябрь и дружба народов. Орджоникидзе, 1988. С. 122.

УДК 130.2:378.14

Золотарева Татьяна Алексеевна

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Статья посвящена осмыслению творческого процесса, этапам его становления. Рассматриваются качества творческой личности, проблема развития и совершенствования творческих возможностей будущего специалиста.

Ключевые слова: творчество, творческая активность, творческая потребность, профессиональная идентичность.

Tatiana Zolotareva

FORMATION OF CREATIVE POTENTIAL FUTURE SPECIALISTS

The paper considers the creative process and the stages of its formation. We consider the quality of the creative person, the problem of development and improvement of creative possibilities of the future specialist.

Key words: creativity, creative activity, creative need, professional identity.

Когда человеку нужно изменить себя, ему на помощь приходит творчество. Творческая деятельность, как обобщение всех форм жизнедеятельности человека – основа его индивидуальности. Без творчества невозможно становление внутреннего согласия человека. Н. А. Бердяева пишет: